

Библиотека Уполномоченного по правам человека Свердловской области

СТРАСБУРГ НАС РАССУДИТ?

Анализ практики Европейского суда по правам человека по делам заявителей из Свердловской области и вопросы исполнения постановлений Европейского суда в Российской Федерации

Специальный доклад

Екатеринбург

2009

Специальный доклад подготовлен в соответствии с пунктом 3 статьи 14 Закона Свердловской области от 14 июня 1996 г. № 22-ОЗ «Об Уполномоченном по правам человека Свердловской области».

При его подготовке проанализирована практика Европейского суда по правам человека (ЕСПЧ) в отношении Российской Федерации и, в частности, по делам от заявителей из Свердловской области, письменные и устные обращения к Уполномоченному по правам человека Свердловской области, механизм взаимодействия Уполномоченного Российской Федерации при Европейском суде по правам человека с региональными структурами с целью достижения дружественного урегулирования дела в Европейском суде по правам человека, основные источники установленных Судом нарушений.

По результатам изученной практики подготовлены рекомендации по исполнению официальными органами Российской Федерации обязательств, возникающих из Конвенции о защите прав человека и основных свобод, и обязательств государства, возникающих из постановлений Европейского суда о признании нарушений Конвенции.

Деятельность Уполномоченного по правам человека Свердловской области в этом направлении включает в себя консультирование заявителей и их представителей по вопросам применения Конвенции о защите прав человека и основных свобод на национальном уровне и при обращении в Европейский суд по правам человека. Особое внимание уделяется вопросам приемлемости жалоб - с тем, чтобы заявители не обращались в Европейском суде по правам человека по вопросам, заведомо не подлежащим рассмотрению в Суде.

Вторым важным направлением является помощь в координации властных органов на этапе коммуникации жалобы, а также содействие достижению мирового соглашения и поддержка заявителя на данной стадии.

Наиболее важным видом работы Уполномоченного по правам человека является информирование властных органов области о правовых позициях Европейского суда по правам человека по различным категориям дел, подготовка и направление рекомендаций правоприменителям относительно содержания правовых позиций Европейского суда по проблемам, изложенным в обращениях граждан к Уполномоченному по правам человека Свердловской области.

Раздел 1. Обзор постановлений Европейского суда по правам человека
по делам из Свердловской области

Настоящий обзор содержит информацию о постановлениях Европейского суда по правам человека по существу дела, на предмет приемлемости и по делам, которые были разрешены на стадии досудебного урегулирования, в отношении заявителей из Свердловской области либо в отношении иных граждан и организаций, чьи права, гарантированные Конвенцией или Протоколами, были нарушены на территории Свердловской области.

Постановления по существу

За период с момента ратификации Конвенции о защите прав человека и основных свобод и участия РФ в Европейском суде по правам человека до 1 мая 2009 года вынесено 12 постановлений по существу по делам из Свердловской области. Эти дела можно разделить по следующим категориям, основную часть нарушений среди которых составляют различные аспекты нарушения права на справедливое судебное разбирательство:

Нарушение статьи 6 Конвенции - право на справедливое судебное разбирательство а) несвоевременное исполнение судебных решений	Лазарев против России Королев против России Бахарев и другие против России Ширыкалова против России
	Зименко против России Волович против России
Нарушение статьи 6 Конвенции в уголовном судопроизводстве	Тимергалиев против России Шулепов против России Соловьев против России (+ нарушение статьи 5 Конвенции)
Нарушение статьи 5 Конвенции – право на свободу и личную неприкосновенность	Ракевич против России
Статья 8 Конвенции – уважение частной и семейной жизни	Гаврикова против России (нарушения не установлено)
Нарушение статьи 11 – право на свободу собраний и объединений - в совокупности со статьей 10 – право на свободу выражения мнения	Кузнецов против России

По статье 6 Конвенции:

- ***Лазарев против России*** – постановление ЕСПЧ от 5 октября 2006 года.

Заявитель, проживающий в селе Александровское Ставропольского края, жаловался на неисполнение решения Арбитражного суда Свердловской области от 2 октября 1997 года о взыскании в его пользу 75 623 рублей основного долга и 82 838 рублей по его иску к учреждению АВ-239 Министерства юстиции.

Судебное решение не было исполнено по причине отсутствия средств. 30 декабря 2005 года Управление Свердловского казначейства выплатило заявителю 99 555 рублей в качестве компенсации несвоевременного исполнения решения в отношении выплаты сумм с июня 1997 года по ноябрь 2002 года.

В связи с несвоевременным исполнением решения суда заявителю было присуждено 11500 евро материального ущерба, 3900 евро компенсации морального вреда и 350 евро судебных издержек.

- ***Королев против России*** – постановление ЕСПЧ от 12 апреля 2007 года.

В отношении заявителя, проживающего в Оренбурге, Судом признано нарушение статьи 6 Конвенции и статьи 1 Протокола 1 в связи с неисполнением решения Кировского районного суда, вынесенного в 2000 году, о взыскании сумм социальных пособий с Уральского военного округа.

Заявителю присуждено 2300 евро компенсации морального вреда и 212 рублей судебных издержек.

- ***Ширькалова против России*** - постановление ЕСПЧ от 27 марта 2008 года.

В отношении заявительницы, проживающей в Свердловской области и являвшейся участником ликвидации Чернобыльской аварии, Суд признал нарушение статьи 6 Конвенции и статьи 1 Протокола 1 в связи с несвоевременным исполнением судебных решений о взыскании сумм компенсации вреда здоровью.

Заявителю присуждена компенсация морального вреда в размере 3900 евро и 930 евро судебных издержек.

- ***Бахарев и другие против России*** – постановление ЕСПЧ от 18 сентября 2008 года.

Европейский суд признал нарушение статьи 6 Конвенции и статьи 1 Протокола 1 в отношении семи жителей г. Каменска-Уральского Свердловской области в связи с не-

своевременной выплатой сумм, полагающимся им по решению суда как жертвам Чернобыльской аварии.

По аналогии с известным делом чернобыльца Бурдова против России, Европейский суд по правам человека признал нарушение в отношении заявителей права на справедливое судебное разбирательство и нарушение права собственности.

Примечательно, что в данном постановлении Европейский суд по правам человека явно указал государству на индивидуальные меры, которые должны быть предприняты для защиты прав заявителей, помимо выплаты компенсации морального вреда: Судом указано, что государство должно обеспечить надлежащим образом выплату сумм, взысканных национальным судом.

Суд присудил каждому из заявителей компенсацию морального вреда в размере 2 000 евро.

- ***Зименко против России*** - постановление ЕСПЧ от 23 июня 2006 года.

Заявитель жаловался на нарушение разумного срока судебного разбирательства при рассмотрении его трудового спора с работодателем в Кировском районном суде г. Екатеринбурга. Срок судебного разбирательства по данному делу составлял 5 лет, 11 месяцев и 17 дней после ратификации Конвенции Россией 5 мая 1998 года, а общая длительность разбирательства по делу, включая период до ратификации Конвенции, составила 6 лет, 10 месяцев и 26 дней.

ЕСПЧ отметил, что данное дело особой сложностью не отличалось, по делу не требовалось исследования большого объема материалов, назначения экспертиз и допроса большого количества свидетелей, в связи с чем длительность рассмотрения не была оправданной.

Заявителю присуждена компенсация морального вреда в размере 3000 евро.

- ***Волович против России*** – постановление ЕСПЧ от 5 октября 2006 года.

Рассмотрение в Кировском районном суде г. Екатеринбурга дела Воловича по вопросу взыскания с работодателя денежных средств компенсации вреда здоровью по профессиональному заболеванию включало период с мая 1997 года по 2 октября 2003 года, что было признано нарушением разумного срока судебного разбирательства.

Заявителю присуждена компенсация морального вреда в размере 4400 евро и 548 рублей судебных издержек.

- *Тимергалиев против России* - постановление ЕСПЧ от 14 октября 2008 года.

Заявитель в настоящее время отбывает наказание в виде лишения свободы в Свердловской области. Ночью 11 мая 2001 года заявителя задержали на месте преступления по подозрению в поджоге квартиры его матери. Его мать погибла в огне, и другое лицо, М., получило серьезные увечья. Заявителя увезли в отделение милиции в поселке Динас Свердловской области.

Заявитель указывал, что его пинали ногами в грудь. 12 мая 2001 года его осмотрел врач, который отметил в документах наличие раны на его голове, но грудь не была осмотрена. Заявителя увезли в отделение милиции в Первоуральске, где он также, по его утверждению, подвергся избиению. При допросе он отрицал свою причастность к поджогу и говорил, что подвергся нападению со стороны трех незнакомых лиц, которые подожгли квартиру. Он был помещен в ИВС г. Первоуральска. 15 мая 2001 года ему был назначен адвокат. В проведении медицинской экспертизы заявителю отказали. 16 мая 2001 года его направили в СИЗО № 1 г. Екатеринбурга, однако там его не приняли, поскольку он не имел медицинского заключения.

Заявителя привезли обратно в Первоуральск, где провели осмотр, зафиксировали раны на груди, однако рентген не показал никаких повреждений. Результаты рентгенографии были впоследствии уничтожены. 21 мая 2001 года заявителя доставили в СИЗО № 1, где также осмотрели, зафиксировали раны на его голове и груди. Он сообщил, что повреждения получены не в СИЗО и претензий к СИЗО он не имеет.

Жалобы заявителя на жестокое обращение в милиции, направленные в адрес прокурора Первоуральска, не дали никаких результатов, уголовное дело не возбудили со ссылкой на то, что в милицию заявитель поступил уже имея повреждения. После коммуникации жалобы вновь провели расследование по этому вопросу и установили, что заявителя, по его заявлению в ходе расследования, избили неизвестные. Как установили, это были соседи, которые пытались спасти мать заявителя в ходе пожара, а он им препятствовал.

Рассмотрев обстоятельства дела в совокупности, Европейский суд по правам человека указал, что не имеется оснований считать проведенные расследования неэффективным, адекватные объяснения появления у заявителя телесных повреждений были представлены, и нарушения статьи 3 Конвенции не установлено.

Заявитель также жаловался на то, что была нарушена статья 6 Конвенции, поскольку ему не предоставили эффективную юридическую помощь по защите его интере-

сов в суде – помощь назначенных судом бесплатных адвокатов была неэффективной. Кроме того, он испытывал проблемы со слухом, в связи с чем ему было трудно следить за тем, что происходит в процессе, но слуховой аппарат или помощь сурдолога ему не предоставили. Кроме того, заявитель указывал, что ему не предоставили помощь адвоката в процессе обжалования приговора.

Суд установил, что в обстоятельствах настоящего дела, когда заявитель страдал тугоухостью и участие адвоката в деле не компенсировало невозможность слышать все происходящее в процессе именно потому, что он не имел достаточного времени консультироваться с бесплатными адвокатами, которые осуществляли свою работу фактически только в ходе судебного разбирательства, имело место нарушение равенства сторон в процессе и права на защиту.

По вопросу непредставления заявителя в кассационной инстанции Суд указал, что в связи с проблемами со слухом у заявителя интересы правосудия требовали для обеспечения равенства сторон предоставления бесплатной помощи адвоката и в процессе обжалования приговора.

Таким образом, Европейский суд пришел к выводу, что имело место нарушение статьи 6.1 в совокупности с 6.1 «с».

- ***Шуленов против России*** – постановление ЕСПЧ от 26 июня 2008 года, дело ожидает решения вопроса о принятии к рассмотрению Большой Палатой.

Заявитель в настоящее время отбывает наказание в г. Нижнем Тагиле Свердловской области. 19 августа 1999 года он был арестован по подозрению в убийстве.

30 июня 2000 года Свердловский областной суд обвинил заявителя в совершении убийства с отягчающими обстоятельствами и приговорил его к 19 годам лишения свободы. 29 марта 2001 года Верховный суд РФ отменил приговор и направил дело на новое рассмотрение. В августе 2001 года Свердловский областной суд направил дело на дополнительное расследование в Свердловскую прокуратуру. Оно еще два раза направлялось в суд и, в конечном итоге, направлено для рассмотрения Дзержинским районным судом г. Нижнего Тагила в августе 2002 года.

Заявитель осужден в сентябре 2002 года за убийство и кражу к 15 годам лишения свободы. В ходе слушания заявителя представлял адвокат по назначению. 20 декабря 2002 года Свердловский областной суд оставил приговор в силе. Заявитель участвовал в

кассационном рассмотрении дела путем видеоконференции, у него не было адвоката, а судья задал только один вопрос, есть ли у него дополнения к написанному в жалобе.

Заявитель жаловался на то, что в его деле имело место нарушение статьи 6.1 и 6.3 «с», поскольку ему не обеспечили бесплатную помощь защитника во второй инстанции.

Европейский суд по правам человека исследовал национальное законодательство и практику его применения. В частности, в определении Конституционного суда РФ № 457-О от 18 декабря 2003 года указано, что статья 51 УПК РФ, предусматривая обстоятельства, когда участие защитника обязательно, не содержит указаний на то, что эти требования не применимы в процедуре обжалования или что право на бесплатного адвоката может быть ограничено. В ряде постановлений Президиума Верховного суда РФ отменялись постановления кассационных инстанций и направлялись дела на новое рассмотрение по причине необеспечения помощи адвоката в кассационной инстанции.

Европейский суд указал, что, учитывая серьезность обвинения против заявителя, помощь адвоката имела бы для него существенное значение.

Кроме того, поскольку сам заявитель участвовал в судебном заседании путем видеоконференции, а прокурор лично, отсутствие представителя выглядело как явно более невыгодная ситуация для заявителя (см. дело *Golubev v. Russia*), и интересы правосудия явно требовали обеспечения защитника.

В данном деле Европейский суд по правам человека специально указал на те индивидуальные меры, которые власти государства-ответчика должны предпринять для восстановления прав заявителя: п. 46 постановления: «Суд неоднократно повторял, что если заявитель был осужден в процессе, где были нарушены его права, наилучшим средством помещения его в ситуацию до нарушения будет пересмотр дела в рамках национальной процедуры. Суд отмечает, что статья 413 УПК РФ предусматривает пересмотр в случае установления нарушения Конвенции».

Заявителю присуждена компенсация морального вреда в размере 1000 евро.

- ***Владимир Соловьев против России*** - постановление ЕСПЧ от 24 мая 2007 года.

Заявитель, Владимир Викторович Соловьев, житель Екатеринбурга. В 1993 году его обвинили в убийстве и незаконном владении оружием, однако данное дело прекратили, так как было установлено, что он действовал в рамках самообороны – защищал свою семью от нападавших рэкетиров. В 1997 году заявителя обвинили в нанесении тяжких телесных повреждений в обстоятельствах посягательства на его имущество, и возобновили дело по убийству. Данные дела были объединены.

Заявитель был помещен под стражу и находился в СИЗО с 17 октября 2000 года по 10 июля 2003 года. Он жаловался на нарушение статьи 5.1 (с) в связи с отсутствием помещения под стражу и нарушением сроков содержания под стражей. Европейский суд признал нарушение в отношении одного из периодов нахождения заявителя под стражей – с 13 ноября 2002 года по 15 декабря 2002 года и указал, что национальные суды не представили никакой мотивировки для продления содержания под стражей, а также не установили срок для него. Определение областного суда от 13 ноября 2002 года и решение Орджоникидзевского районного суда г. Екатеринбурга от 20 ноября 2002 года не отвечали требованиям четкости, предсказуемости и защиты от произвола – что и составляет требования «законности» в соответствии со статьей 5.1.

Европейский суд также признал, что общая длительность содержания под стражей 2 года 8 месяцев и 22 дня не отвечала требованиям разумного срока длительности содержания под стражей, тем более, что один из периодов заявитель находился под стражей необоснованно. Суд признал нарушение статьи 5.3. Конвенции.

Суд также признал нарушенной часть 4 статьи 5 Конвенции, поскольку заявитель не имел возможности участвовать в ряде судебных разбирательств по жалобам на постановления о продлении меры пресечения.

Суд также признал, что длительность судебного разбирательства по делу заявителя не отвечала требованиям разумности – соответственно, имело место нарушение статьи 6.1 Конвенции. Заявителю присуждена компенсация морального вреда в размере 15 000 евро, 780 евро судебных расходов.

По статье 5 Конвенции:

- *Ракевич против России* – постановление ЕСПЧ от 28 октября 2003 года.

Заявительница, проживающая в Екатеринбурге, жаловалась на нарушение статьи 5 Конвенции в связи с отсутствием оснований для ее госпитализации в психиатрическую больницу, нарушением срока рассмотрения дела о недобровольной госпитализации судом и невозможность самостоятельно инициировать жалобу о незаконном лишении свободы.

Европейский суд по правам человека констатировал нарушение статьи 5.1, поскольку был нарушен установленный национальным законодательством срок для судебного контроля за лишением свободы. Рассмотрение дела на предмет недобровольной

госпитализации судом состоялось только через 39 дней нахождения заявительницы в стационаре, в то время как законом «О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании» предусмотрен пятидневный срок.

Суд также признал нарушение статьи 5.4 Конвенции в связи с тем, что национальное законодательство не предусматривает возможности пациенту самостоятельно инициировать судебный контроль за законностью недобровольной госпитализации, а статья 5 Конвенции требует наличия специального правового средства, обеспечивающего защиту от произвольного лишения свободы.

Заявительнице была присуждена компенсация морального вреда 3000 евро.

По статье 8 Конвенции:

- *Гаврикова против России* – постановление ЕСПЧ от 15 марта 2007 года.

Заявительница Розалия Шафуловна Гаврикова, проживающая в г. Заречном Свердловской области, жаловалась на нарушение статьи 8 Конвенции в связи с отказом национальных судов во взыскании в ее пользу компенсации морального вреда по факту смерти ее гражданского мужа.

Заявительница заключила брак с Игорем Гавриковым в 1984 году и через год родила их первого сына. 25 мая 1995 года заявительница оформила развод с Гавриковым, объясняя впоследствии, что развод был формальным и мотивирован желанием улучшить их жилищные условия. Как разведенное лицо, она имела право на получение отдельной квартиры. Вскоре после получения ею квартиры бывшие супруги обменяли две своих квартиры на одну большего размера и съехались. В 1996 году родился их второй сын.

В ночь с 3 на 4 июля 2001 года Гавриков погиб в авиакатастрофе самолета, принадлежавшего компании Владивосток-Авиа. Перевозчик предложил родственникам жертв компенсации. Однако заявитель не была удовлетворена предложенной суммой и подала к перевозчику иск о возмещении материального ущерба, морального вреда и страховой выплаты. Она подала иск в своих интересах и в интересах двух ее сыновей. 13 марта 2002 года Белоярский районный суд Свердловской области удовлетворил ее иск в части, присудив компенсацию морального вреда в размере 20 тысяч и по 200 тысяч сыновьям. 14 июня 2002 года Свердловский областной суд отменил решение от 13 марта в части, касающейся компенсации морального вреда заявительнице.

Областной суд указал, что заявительница не была родственницей погибшего, поскольку развелась с ним в 1995 году. 5 октября 2004 года Президиум Свердловского об-

ластного суда указал, что право на компенсацию морального вреда не ограничивается только связью с брачными отношениями и что смерть кормильца может вызвать ущерб не только для супруга, но и для других близких. Предыдущие судебные решения были отменены, дело направлено на новое рассмотрение. Заречный районный суд решением от 6 декабря 2005 года присудил заявительнице компенсацию морального вреда в размере 200 тысяч.

Заявительница, направившая жалобу в ЕСПЧ до вынесения постановления Президиума Свердловского областного суда, жаловалась на нарушение статьи 8 Конвенции, указывая, что отказ в 2002 году в удовлетворении ее иска о взыскании компенсации морального вреда представлял собой вмешательство в право на частную и семейную жизнь.

Правительство заявило, что заявительница более не является жертвой нарушения, поскольку нарушение было устранено в рамках внутреннего судебного процесса. Суд согласился с данной позицией, поскольку, отменяя решение областного суда, Президиум признал, что имело место нарушение, и никакой разницы в праве на компенсацию в зависимости того, заключен брак официально или имеются фактические брачные отношения, быть не должно.

В связи с тем, что заявительница утратила статус жертвы к моменту рассмотрения дела и ситуация была разрешена в рамках национального судопроизводства, Суд не признал нарушения статьи 8 Конвенции.

По статье 11 и 10 Конвенции:

- *Кузнецов против России* – постановление ЕСПЧ от 23 октября 2008 года.

Заявитель жаловался на нарушение статей 10 и 11 Конвенции в связи с тем, что его привлекли к административной ответственности за проведение пикета и распространение публикаций, касающихся Председателя Свердловского областного суда.

В 2003 году заявитель и два других лица отправили главе администрации г. Екатеринбурга уведомление о намерении провести пикет перед зданием Свердловского областного суда. Целью пикета было «привлечь внимание общественности к нарушению прав человека на доступ к суду».

20 марта 2003 года провели пикет. Участники распространяли газетные вырезки и листовки, касающиеся председателя Свердловского областного суда, и собирали подписи за его отставку.

17 апреля 2003 года Верх-Исетским отделением милиции г. Екатеринбурга был составлен протокол об административном правонарушении (чч. 1 и 2 статьи 20.2 Кодекса об административных правонарушениях РФ). Согласно протоколу заявитель подал уведомление о пикете слишком поздно, он распространял листовки с клеветническими и оскорбительными обвинениями против председателя Свердловского областного суда, а также препятствовал проходу граждан в здание суда.

При рассмотрении данного дела мировым судьей было указано, что заявитель нарушил установленный порядок организации пикета: уведомление направлено за 8 дней до проведения пикета, в то время как Указ Президиума ВС СССР 1988 года и акты Екатеринбурга определяют 10-дневный срок для подачи уведомления; также было указано, что был нарушен общественный порядок во время пикета – блокирован доступ в здание суда, поскольку три человека стояли на крыльце перед входом с плакатами и раздавали листовки.

В постановлении суда также указано, что пикет был проведен в противоречии с заявленными целями: цели акции были заявлены как протест против нарушения права граждан на судебную защиту, в то время как заявитель распространял вырезки из газеты со статьей, тематика которой не соответствовала целям пикета. Мировой судья назначила заявителю штраф в размере 1000 рублей. Апелляционная инстанция оставила решение мирового судьи в силе.

Европейский суд по правам человека, рассматривая дело, признал, что вмешательство государства в осуществление прав, гарантированных статьями 11 и 10 Конвенции, было предусмотрено законом, преследовало законные цели, однако, рассматривая вопрос необходимости такого вмешательства в демократическом обществе, Суд напомнил, что требуется наличие веских причин для оправдания ограничения в отношении политического выступления или в отношении серьезного обсуждения вопроса, имеющего большой общественный резонанс, поскольку широкие ограничения влекут в отдельных случаях несомненное причинение вреда уважению свободы объединения и выражения своего мнения.

Заявителю присуждена компенсация морального вреда в размере 1500 евро.

Решения Европейского суда по правам человека
на предмет приемлемости жалоб

Основная часть жалоб, не отвечающих критериям приемлемости, признаются неприемлемыми и не подлежащими рассмотрению Комитетом из трех судей. Информация об этом направляется заявителям в кратком письме, и на этом рассмотрение жалобы прекращается. В делах, не содержащих явных признаков неприемлемости, вопросы по существу дела и на предмет приемлемости рассматриваются одновременно. Достаточно редко в настоящее время принимаются отдельные решения на предмет приемлемости.

На сегодняшний момент по жалобам заявителей из Свердловской области вынесено 5 решений на предмет приемлемости.

Решения о признании жалоб неприемлемыми:

- *ОАО «Уралмаш» против России: решение на предмет приемлемости от 4 сентября 2003 года.*

В своей жалобе в Европейский суд по правам человека компания-заявитель, ссылаясь на ст. 1 Протокола № 1 к Конвенции, жаловалась на нарушение ее права собственности ввиду вынесенных решений национальных судов. Ссылаясь на п. 1 ст. 6 Конвенции, компания-заявитель жаловалась на нарушение принципа правовой определенности, поскольку 24 октября 2001 года Федеральный арбитражный суд Московского округа отменил постановление апелляционной инстанции Арбитражного суда г. Москвы, которое уже вступило в законную силу.

Компания-заявитель обратилась в Европейский суд по правам человека, исчисляя 6-месячный срок на обращение с 31 января 2003 года, с даты постановления Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации. Данное постановление Высшего Арбитражного Суда РФ, как указал Европейский суд по правам человека, содержащее отказ в удовлетворении заявления о принесении протеста в порядке надзора, не было «окончательным» по смыслу п. 1 ст. 35 Конвенции, и нельзя подавать жалобу в шестимесячный срок, установленный в этом положении, начиная с указанной даты.

Таким образом, Решение Федерального арбитражного суда Московского округа от 24 октября 2001 года должно считаться «окончательным» решением, вынесенным на национальном уровне. Поскольку это решение вынесено более чем за шесть месяцев до даты подачи жалобы в Европейский суд (10 апреля 2003 г.), следовательно, жалоба была подана по истечении установленного срока и должна быть отклонена в соответствии с п. 1 и 4 ст. 35 Конвенции.

- *Сидорова и Сидоров против России: решение на предмет приемлемости от 9 сентября 2008 года.*

Заявители, проживающие в г. Талица Свердловской области, жаловались на нарушение статьи 3 Конвенции в связи с применением к одному из них, Анатолию Александровичу Сидорову, жестокого обращения в ходе следствия по делу об обвинении его в оскорблении судьи.

Прежде всего, Европейский суд по правам человека указал, что жалоба признается неприемлемой в отношении первого заявителя, поскольку по изложению фактов дела она не является жертвой нарушения Конвенции. В отношении второго заявителя Суд указал, что заявления о жестоком обращении должны быть подкреплены соответствующими доказательствами. Правительство предоставило медицинские документы о том, что состояние здоровья заявителя является результатом его контузии, которую он получил в процессе участия в военных операциях в Чеченской Республике, и неоднократно лечился в психоневрологическом госпитале для ветеранов войны. Заявитель же не предоставил документов, доказывающих, что травмы были получены им в ходе следствия. Кроме того, заявитель не представил никаких документов, свидетельствующих о том, что он исчерпал средства внутренней правовой защиты по вопросам жестокого обращения до направления жалобы в ЕСПЧ. В связи с несоблюдением критериев приемлемости жалобы, она объявлена неприемлемой.

Решения о признании жалобы приемлемыми:

- *Ракевич против России* - решение о приемлемости от 5 марта 2002 года. Решение по существу дела (см. выше) вынесено 28 октября 2003 года.
- *Общественная организация «Сутяжник» против России*: решение о приемлемости от 2 марта 2006 года. В деле ставится вопрос о нарушении статьи 6 Конвенции (принцип правовой определенности) в связи с отменой в надзорном порядке вступившего в законную силу решения суда о перерегистрации организации.
- *Порубова против России*: решение о приемлемости от 9 апреля 2004 года. В деле ставится вопрос о нарушении статьи 10 Конвенции в связи с привлечением журналистки к уголовной ответственности.

Решения Европейского суда по правам человека по вопросам исключения жалоб из списка дел

Несколько жалоб было урегулировано до их рассмотрения по существу. В этих случаях Европейский суд выносит решение об исключении жалобы из списка дел. Статья 37 Конвенции о защите прав человека и основных свобод предусматривает основания для исключения жалобы из списка дел:

- а) заявитель более не намерен добиваться рассмотрения своей жалобы; или
- б) спор был урегулирован; или
- с) по любой другой причине, установленной Судом, дальнейшее рассмотрение жалобы является неоправданным.

Основная часть таких жалоб касалась нарушения статьи 6 Конвенции и статьи 1 Протокола 1. В случае, когда дело заявителя аналогично ранее рассмотренным Судом делам и не содержит принципиально новых вопросов, которые могли бы быть поставлены перед Судом, достижение дружественного урегулирования наилучшим образом обеспечивает интересы заявителя.

К сожалению, некоторые адвокаты, выступая представителями заявителей по таким «клонным» делам, убеждают заявителей не соглашаться на мировое соглашение, а дожидаться вынесения решения – что значительно задерживает возможности оперативной и действенной защиты прав заявителей в виде выплаты им справедливой компенсации.

Необходимо отметить, что дружественное урегулирование дела никаким образом не означает отсутствие контроля со стороны конвенционных органов за выплатой этой суммы. Также, как и в случае с суммами, присужденными постановлениями Суда, контроль за выплатой осуществляется Комитетом Министров Совета Европы.

<p>Ефремова против России 26633/02</p>	<p>Жалоба на нарушение статьи 6 Конвенции и статьи 13 и статьи 1 Протокола 1 в связи с неисполнением вынесенных в ее пользу решений суда и мирового соглашения, утвержденного определением национального суда.</p>	<p>15 сентября 2006 года Правительство РФ проинформировало Суд о том, что с заявителем достигнуто мировое соглашение о выплате 2875 евро в качестве компенсации морального вреда.</p> <p>13 октября 2006 года заявитель подтвердила, что отказывается от жалобы в связи с ее урегулированием.</p>
<p>Арапова против России 5235/03</p>	<p>Жалоба на нарушение статьи 6 Конвенции в связи с нарушением разумного срока судебного разбирательства по гражданскому делу.</p>	<p>Заключено мировое соглашение между заявителем и российскими властями, в соответствии с которым заявителю полагается выплата в размере 2000 евро.</p>

		Решение об исключении жалобы из списка дел от 24 апреля 2008 года.
Козлов против России 25249/03	Жалоба на нарушение статьи 3 в связи с плохими условиями содержания в СИЗО-1 г. Екатеринбурга и статьи 5 в связи с необоснованным применением меры пресечения.	Заключено мировое соглашение между заявителем и российскими властями, в соответствии с которым заявителю полагается выплата в размере 5000 евро. Решение об исключении жалобы из списка дел от 8 января 2009 года.

Ряд дел был вычеркнут Европейским судом по правам человека из списка, поскольку заявители не представили в установленный Судом срок письменных объяснений по жалобе, не ответили на предупреждение Суда о возможном исключении жалобы из списка дел в связи с утратой интереса заявителя к жалобе. В некоторых случаях ситуация связана с предварительным урегулированием проблемы и принятием со стороны российских властей мер по восстановлению прав заявителя.

Хайрутдинов против России 40271/02	Жалоба на нарушение статьи 6 Конвенции и статьи 1 Протокола 1 в связи с неисполнением решения Ленинского районного суда Екатеринбурга о взыскании денежных сумм с Министерства социальной защиты населения Свердловской области.	1 декабря 2003 года заявитель проинформировал Суд, что все присужденные ему суммы, проиндексированные с учетом инфляции, вместе с компенсацией морального вреда ему выплачены, и сообщил Суду, что желает отозвать свою жалобу. Решение об исключении жалобы из списка дел от 22 января 2004 года.
Агафонов против России 67105/01	Жалоба на нарушение статьи 5 Конвенции в связи с отсутствием оснований заключения под стражу.	Поскольку заявитель не представил письменных объяснений на меморандум правительства и не ответил на письмо суда о возможном исключении жалобы из списка дел, ЕСПЧ сделал вывод, что заявитель не заинтересован в продолжении дела. Решение об исключении жалобы из списка дел от 18 января 2005 года.
Владимир Прудников и Ольга Прудникова против России 9661/02	Жалоба на нарушение статьи 6 Конвенции и статьи 1 Протокола 1 в связи с неисполнением решения военного суда Екатеринбургского гарнизона о взыскании компенсации морального вреда.	Заявители не представили письменных объяснений на меморандум правительства и не ответили на письмо суда о возможном исключении жалобы из списка дел. ЕСПЧ сделал вывод, что заяви-

	Решение суда, вынесенное в 2001 году, было впоследствии исполнено в 2005 году в ходе производства по жалобе в ЕСПЧ.	тelle не заинтересован в продолжении дела. Решение об исключении жалобы из списка дел от 9 марта 2006 года.
Шпынов против России 21940/03	Жалоба на нарушение статьи 6 Конвенции и статьи 1 Протокола 1 в связи с неисполнением решения городского суда г. Заречного о взыскании суммы компенсации ущерба здоровью, причиненного в ходе аварии на Семипалатинском полигоне.	В марте 2006 года заявитель проинформировал Суд, что между ним и властями достигнута договоренность о выплатах, и он более не заинтересован в продолжении рассмотрения его дела Судом. Решение об исключении жалобы из списка дел 23 мая 2006 года.
Блинов против России 15602/03	Жалоба на нарушение статей 3, части 3 статьи 5, части 3 статьи 6 и статьи 13 Конвенции в связи с жестоким обращением в милиции и нарушениями в ходе производства по уголовному делу.	Поскольку заявитель не представил письменных объяснений на меморандум правительства и не ответил на письмо суда о возможном исключении жалобы из списка дел, ЕСПЧ сделал вывод, что заявитель не заинтересован в продолжении дела. Решение об исключении жалобы из списка дел от 3 мая 2007 года.
Хузеев против России 13433/04	Жалоба на нарушение статьи 3 Конвенции в связи с плохими условиями содержания в СИЗО-1 Екатеринбурга и статьи 6 Конвенции.	Поскольку заявитель не представил письменных объяснений на меморандум правительства и не ответил на письмо суда о возможном исключении жалобы из списка дел, ЕСПЧ сделал вывод, что заявитель не заинтересован в продолжении дела. Решение об исключении жалобы из списка дел от 14 июня 2007 года.
Оксана Борисовна Оборина против России 22051/02	Жалоба на нарушение статьи 6 Конвенции и статьи 1 Протокола 1 в связи с неисполнением решения Верх-Исетского районного суда г. Екатеринбурга.	Поскольку заявитель не представила письменных объяснений на меморандум правительства и не ответила на письмо суда о возможном исключении жалобы из списка дел, ЕСПЧ сделал вывод, что заявитель не заинтересована в продолжении дела. Решение об исключении жалобы из списка дел от 28 октября 2007 года.
ЗАО «Прометей» против России 39050/04	Жалоба на нарушение статьи 6 Конвенции и статьи 1 Протокола 1 в связи с неисполнением решения Арбитражного суда Свердловской области.	Поскольку заявитель не представил письменных объяснений на меморандум правительства и не ответил на письмо суда о возможном исключении жалобы из

		<p>списка дел, ЕСПЧ сделал вывод, что заявитель не заинтересован в продолжении дела.</p> <p>Решение об исключении жалобы из списка дел от 11 декабря 2007 года.</p>
<p>Коковин против России 3564/04</p>	<p>Жалоба на нарушение статьи 6 Конвенции и статьи 1 Протокола 1 в связи с неисполнением решения Красногорского районного суда Каменска-Уральского, вступившего в законную силу 17 июня 2003 года, о выплате сумм в возмещение вреда здоровью. 2 августа 2006 года указанные суммы были переведены государством на счет заявителя в банке.</p>	<p>Поскольку заявитель не представил письменных объяснений на меморандум правительства и не ответил на письмо суда о возможном исключении жалобы из списка дел, ЕСПЧ сделал вывод, что заявитель не заинтересован в продолжении дела.</p> <p>Решение об исключении жалобы из списка дел от 13 марта 2008 года.</p>
<p>Столберов против России 2755/04</p>	<p>Жалоба на нарушение статьи 6 Конвенции и статьи 1 Протокола 1 в связи с неисполнением решения Верх-Исетского районного суда г. Екатеринбурга.</p>	<p>Поскольку заявитель не представил письменных объяснений на меморандум правительства и не ответил на письмо суда о возможном исключении жалобы из списка дел, ЕСПЧ сделал вывод, что заявитель не заинтересован в продолжении дела.</p> <p>Решение об исключении жалобы из списка дел от 29 апреля 2008 года.</p>
<p>Кузнецова против России 10456/04</p>	<p>Жалоба на нарушение статьи 1 Протокола 1 и статьи 14 Конвенции в связи с нарушением права на досрочное назначение пенсии, и статьи 6 Конвенции в связи с отменой в надзорном порядке вынесенного в пользу заявительницы решения суда о взыскании денежной суммы.</p>	<p>Поскольку заявитель не представила письменных объяснений на меморандум правительства и не ответила на письмо суда о возможном исключении жалобы из списка дел, ЕСПЧ сделал вывод, что заявитель не заинтересована в продолжении дела.</p> <p>Решение об исключении жалобы из списка дел от 22 мая 2008 года.</p>

Раздел 2. Причины нарушений и рекомендации об их устранении

Структура нарушений, признанных в отношении заявителей из Свердловской области, в целом отражает общероссийскую ситуацию: в списке российских дел лидируют

проблемы неисполнения постановлений Европейского суда по правам человека, нарушение сроков судебного разбирательства, вопросы нарушения сроков содержания под стражей и принципов равенства и состязательности сторон и права на защиту в уголовном процессе. В четырех постановлениях по существу по делам от заявителей из Свердловской области, а также по целому ряду дел, где стороны пришли к дружественному урегулированию и жалобы были вычеркнуты из списка дел в связи с последующим удовлетворением требований заявителя на национальном уровне, было установлено нарушение статьи 6 Конвенции и статьи 1 Протокола 1 в связи с несвоевременным исполнением национальных судебных решений. Это самая массовая категория нарушений в отношении Российской Федерации. Анализ практики Европейского суда по таким делам, начиная с дела Бурдов против России¹, и документов Комитета Министров Совета Европы по этой проблеме, показывает, что, учитывая особенности бюджетного процесса в России, рекомендации по совершенствованию систем выплат, изменению законодательства и практики в этой сфере относятся к федеральным органам власти.

Анализируя многочисленные постановления Суда по делам о неисполнении решений национальных судов в России, можно установить два основных источника нарушения прав: несоответствие европейским стандартам системы защиты прав взыскателя, когда должником является государство; неэффективная организация системы принудительного взыскания, включая формирование государственного бюджета без учета расходов на выплаты лицам, перед которыми государство имеет обязательства по исполнительным документам.

В России самым незащищенным является взыскатель, которому государство по судебному решению должно выплатить сумму из казны. Установленный российским законодательством порядок взыскания средств с государственного органа не обладает необходимыми признаками принудительного взыскания: судебные приставы-исполнители полностью отстранены от участия в процессе взыскания по такой категории дел, и взыскатель самостоятельно должен представлять в Министерство финансов РФ исполнительные документы, решение суда и реквизиты своего банковского счета, не имея никаких методов воздействия на должника и не обладая правами стороны в исполнительном производстве, которыми бы он обладал, если бы должником его был иной субъект.

¹ См. Постановление Европейского суда по правам человека по делу Бурдов против России, где Европейский суд признал нарушение статьи 6 Конвенции и статьи 1 протокола 1 в связи с неисполнением Россией окончательного судебного решения о присуждении заявителю денежных средств о взыскании компенсации вреда, причиненного здоровью в ходе ликвидации последствий Чернобыльской аварии.

Бывают и более сложные ситуации, в решении суда указано обязательство органа местного самоуправления предоставить квартиру лицу, имеющему право на льготное обеспечение жилыми помещениями, за счет средств федерального бюджета. Сроки получения средств из федерального бюджета не позволяют муниципалитету своевременно исполнить решение, а субъектом исполнения по-прежнему считается орган местного самоуправления, у которого нет целевых средств для исполнения решения. Жалоба с такими обстоятельствами от заявителя из Свердловской области в настоящее время находится на рассмотрении Европейского суда по правам человека. До изменения законодательного порядка исполнения таких судебных решений подобные ситуации будут оставаться поводом для обращения в Европейский суд по правам человека

В приложении к Резолюции ResDH(2004)² содержится информация, представленная властями Российской Федерации в ходе рассмотрения дела Бурдова Комитетом Министров. В качестве принятых мер общего характера российские власти указали следующие меры: правительство выплатило задолженность, накопившуюся в результате неисполнения (как в данном случае) внутренних судебных решений о выплате компенсаций и пособий жертвам Чернобыля, оказавшимся в положении, аналогичном положению заявителя (в целом, в период между январем и октябрём 2002 года было выплачено 284,6 млн. рублей). Власти выполнили 5128 других внутренних решений об индексации пособий, выплачиваемых жертвам Чернобыля; правительство усовершенствовало свои бюджетные процедуры с тем, чтобы можно было предоставить необходимые средства органам социального обеспечения и дать им возможность выполнить их финансовые обязательства, предписанные аналогичными постановлениями; новый закон, вступивший в силу 29 апреля 2004 года, предусматривает новую систему индексации пособий, связанную с уровнем инфляции, используемую для расчета федерального бюджета на следующий финансовый год. Российские власти также указали, что постановление по делу Бурдова опубликовано в «Российской газете», основном официальном периодическом издании, в котором публикуются все законы и положения Российской Федерации и которое широко распространяется во всех органах власти.

Несмотря на то, что данные меры Комитет Министров признал удовлетворительными и счел, что государство выполнило свои обязательства по исполнению постановления, и устранило условия нарушения прав в отношении других потенциальных заяви-

² Резолюция Res DH(2004)85 о постановлении Европейского суда по правам человека от 7 мая 2002 года (окончательно принятому 4 сентября 2002 года) по делу «Бурдов против Российской Федерации» принята Комитетом Министров 21 декабря 2004 года на 906 заседании постоянных представителей министров.

телей, дальнейшая практика показала, что принятые государством меры были недостаточными, чтобы изменить ситуацию со структурными нарушениями, и привела Комитет Министров в сентябре 2006 года к необходимости принятия Меморандума «Неисполнение актов, вынесенных российскими судами: общие меры по исполнению постановлений Европейского Суда», в котором анализируются причины структурной проблемы неисполнения национальных решений в России и предлагаются меры по исправлению ситуации³.

В Меморандуме, в частности, отмечается, что основные элементы источника проблемы сводятся к следующему: неэффективность работы судебных приставов, отсутствие координации между различными государственными органами при исполнении решения, отсутствие в судебном решении ясного указания на то, какой именно орган является должником, отсутствие средств на счетах должника, недоступность бюджетных средств для исполнения решения, отсутствие ясности относительно того, какие документы должны направляться в Министерство финансов РФ. В Меморандуме подробно анализируется установленный российским законодательством порядок исполнения решений по искам к государственным органам с 1997 по 2001 годы, когда служба судебных приставов была единственным компетентным органом, обеспечивающим исполнение всех судебных актов, включая те, которые приняты против государства, и с 2001 по 2005 год, когда российским правительством был установлен специальный порядок исполнения решений о взыскании денежных средств с государства, и ответственным за исполнение решения являлось Министерство Финансов РФ⁴.

Анализируя систему исполнения решений национальных судов за счет казны, установленную федеральным законом, принятым 27 декабря 2005 г. № 97-ФЗ⁵, Комитет Министров Совета Европы отметил, что данный закон не содержит никаких прав взыскателей для использования принудительной процедуры в отношении государственных органов. Судебные приставы не имеют компетенции по вопросам исполнения таких реше-

³ CM/Inf/DH(2006)19rev2E / 17 October 2006. Non-enforcement of domestic judicial decisions in Russia: general measures to comply with the European Court's judgments - Memorandum prepared by the Department for the execution of the European Court's judgments and first comments by the Russian authorities (Application of Article 46 of the ECHR) [976 meeting]//[Электронный ресурс]. Режим доступа <https://wcd.coe.int/>

⁴ Постановление Правительства РФ от 9 сентября 2002 года № 666 "О порядке исполнения Министерством финансов Российской Федерации судебных актов по искам к казне Российской Федерации на возмещение вреда, причиненного незаконными действиями (бездействием) органов государственной власти либо должностных лиц органов государственной власти"//Собрание законодательства РФ. -2002. № 37. ст. 3529.

⁵ Федеральный закон «О внесении изменений в Бюджетный кодекс Российской Федерации, Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации, Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации и Федеральный закон «Об исполнительном производстве» от 27.12.2005 № 197-ФЗ //Собрание законодательства РФ. – 2006. - № 1. ст. 8.

ний, и кардинальным образом система не изменилась с тем, чтобы предотвратить множественные нарушения, установленные Европейским судом в отношении России. «В законе просто была вновь воспроизведена система, которая уже показала свою неэффективность», - отмечено в Меморандуме⁶.

Обращая внимание России на опыт других государств в решении проблемы неисполнения национальных судебных актов, Комитет Министров предложил ряд рекомендаций по оптимизации процедуры исполнения решений о взыскании денежных средств с государства, в частности, совершенствование бюджетного процесса и практического исполнения бюджетных решений: российские власти неоднократно признавали, что причина неисполнения решений – не общая нехватка денежных средств в государстве, а сложность бюджетного процесса в Российской Федерации. Комитет министров в качестве возможных путей решения проблем указывает установление в законодательном порядке обязательства запрашивать дополнительное финансирование в случае отсутствия бюджетных средств, создание специального федерального фонда и/или специальных резервных строк бюджета, чтобы обеспечить быструю выплату должнику сумм в соответствии с судебными актами, установление ответственности за отсутствие средств – судебное разрешение споров между федеральными и местными властями. В качестве второй группы мер в Меморандуме рассматривается необходимость обеспечения эффективной компенсации за просрочку исполнения.

Данный Меморандум, подготовленный Департаментом Комитета Министров по контролю за исполнением постановлений Европейского Суда и представляющий собой рекомендательный документ, является одной из форм закрепления в документах Совета Европы предлагаемых последствий постановлений Европейского суда для государства, которому для исполнения своих обязательств необходима помощь конвенционных органов. Рассмотренные рекомендации конвенционных органов направлены на то, чтобы максимально обеспечить государство методической помощью в создании эффективной системы, в последующем предупреждающей направление аналогичных жалоб в Суд.

Однако в 2007-2008 годах количество постановлений по указанной проблеме в отношении России только увеличилось. Это может объясняться тем парадоксом, что если денежные суммы на выплаты компенсации по постановлениям Европейского суда по правам человека в бюджете государства предусмотрены, то суммы на исполнение национальных судебных решений в бюджет не включены, что постоянно порождает серьезные

⁶ п. 16 Меморандума.

задержки в их исполнении. Заявители осознают, что единственный способ получить какие-то деньги, сопоставимые с полагающимися им по национальным судебным решениям, это обратиться в Европейский суд по правам человека – в этом случае они могут получить денежные средства во исполнение судебных актов в рамках дружественного урегулирования по жалобе в ЕСПЧ либо им будет присуждена компенсация морального вреда, и эта сумма будет выплачена в установленный трехмесячный срок.

Анализ поступающих в адрес Уполномоченного по правам человека обращений показывает, что если раньше жалобы на нарушение права на судебную защиту содержали в основном доводы о нарушении разумных сроков рассмотрения дела или о несправедливом и небеспристрастном решении суда, то за последние годы на лидирующие позиции в этой категории жалоб стабильно выходят жалобы на неисполнение судебных решений. В 2005 году поступило жалоб - 51; в 2006 году – 72; в 2007 году – около 90. Учитывая, что проблема носит системный характер, в 2007 году Уполномоченным по правам человека был подготовлен специальный доклад «Исполнение судебного решения как неотъемлемая часть права на судебную защиту»⁷. Информация о проблемах выплат федеральными органами сумм по искам граждан также постоянно содержится в ежегодных докладах Уполномоченного по правам человека Свердловской области⁸.

Принимая во внимание серьезные проблемы, которые испытывает государство с приведением ситуации в соответствие с Конвенцией и выполнением своих обязательств по Конвенции, Европейский суд принял так называемое «пилотное» постановление по делу Бурдов 2 против России – заявителю повторно по новым периодам пришлось стоять перед Европейским судом по правам человека вопрос о нарушении права на исполнение национальных судебных решений. В «пилотных» постановлениях Европейский суд признает существование структурной проблемы по теме, рассматриваемой в жалобе, и указывает государству на необходимость принятия общих мер в отношении всех лиц, которых касается данный вопрос.

Так, в деле Бурдов 2 против России Европейский суд по правам человека установил, что вышеуказанные нарушения имели место вследствие практики, несовместимой с Конвенцией, которая состоит в повторяющихся невыплатах государством своих долгов по судебным решениям и в отношении которой пострадавшие не имеют эффективного

⁷ <http://ombudsman.midural.ru/files/48467c07e2532.doc>

⁸ <http://ombudsman.midural.ru/files/49d2f477bc203.doc>;

http://ombudsman.midural.ru/biblioteka/ezhegodnye_doklady_upolnomochennogo/;

<http://ombudsman.midural.ru/files/483cf3a9d03ec.doc>

внутригосударственного средства правовой защиты; что государство-ответчик должно создать в течение шести месяцев с момента, в который настоящее постановление станет окончательным, эффективное внутригосударственное средство правовой защиты или комплекс таких средств, которые обеспечили бы быстрое и адекватное восстановление нарушенных прав, включая возмещение ущерба, в случае неисполнения или задержек в исполнении национальных судебных решений в соответствии с принципами Конвенции, закрепленными в постановлениях Суда; что государство-ответчик должно обеспечить такое восстановление прав, включая возмещение ущерба, в течение одного года с момента, в который настоящее постановление станет окончательным, в пользу всех пострадавших от невыплаты или чрезмерных задержек в выплате государственными властями долгов по судебным решениям во всех делах, поданных в Суд до вынесения настоящего постановления и направленных правительству в соответствии с Правилем 54 пар. 2(b) Правил процедуры Суда⁹.

Постановления о нарушении в России сроков судебного разбирательства также выносятся достаточно часто. Можно предположить, что причинами нарушений, установленных в данной группе постановлений, стало отсутствие в России законодательства, реально позволяющего привлекать к ответственности судей, виновных в нарушении права сторон на рассмотрение дела в разумный срок, а также отсутствие эффективно действующего органа, который бы мог предоставить заявителям возможность защиты их права на разумный срок судебного разбирательства внутри государства. В качестве организационных причин более ранних периодов участия России в Конвенции можно назвать проблему перегруженности судов, вызванную, в свою очередь, недостаточным числом судей, недостаточным количеством и недостаточной квалификацией вспомогательного персонала.

Приступая к надзору за исполнением постановлений по данной категории дел, Комитет Министров Совета Европы указал на необходимость предоставления информации о предпринимаемых российскими властями мерах, направленных на повышение эффективности судебной системы, а также мерах, которые позволят лицам, ставшим жертвами судебной волокиты, получить соответствующую компенсацию причиненного вреда и/или ускорить судебный процесс. Российским властям было предложено обеспечить публикацию соответствующих постановлений Суда, а также, если это возможно, направ-

⁹ См. постановление Европейского суда по правам человека по делу *Burdov v. Russia* (№ 2) от 15.01.2009 г.// [Электронный ресурс]. Режим доступа www.echr.coe.int/hudoc

вить в суды циркуляр, привлекающий внимание судей к этим постановлениям. В этой связи Комитет министров отметил внесенные в Уголовно-процессуальный кодекс РФ изменения, а также направленный российским судам циркуляр в связи с вынесением Судом постановления по делу Калашникова.

Применительно к мерам общего характера Комитет министров констатировал, что по-прежнему не существует национальных способов защиты от судебной волокиты, позволяющих лицам, пострадавшим от нее, получить компенсацию либо потребовать ускорения судебного процесса. Было указано, что, несмотря на письмо секретариата Комитета Министров от 2 марта 2005 года, российскими властями не был представлен план действий по преодолению проблемы нарушения сроков в судебной системе. Одновременно Комитет министров с удовлетворением отметил, что тексты некоторых из вышеперечисленных постановлений Суда были опубликованы в журнале «Бюллетень Европейского Суда по правам человека», который распространяется по российским судам.

Впоследствии в ответ на запросы Комитета Министров российские власти представили информацию о проекте федерального конституционного закона «О возмещении государством вреда, причиненного нарушением права на судопроизводство в разумные сроки и права на исполнение в разумные сроки вступивших в законную силу судебных актов» и федерального закона «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации...»¹⁰.

Законопроект предусматривает создание в Российской Федерации внутригосударственного средства правовой защиты от нарушения права на судопроизводство в разумные сроки, а также права на исполнение в разумные сроки вступившего в законную силу судебного акта.

В проекте закона использованы те же критерии для установления «разумного срока» судебного разбирательства, которые используются в постановлениях Европейского суда по правам человека: в статье 12 законопроекта указано, что при принятии решения суд устанавливает: имело ли место нарушение разумных сроков судопроизводства и (или) исполнения вступивших в законную силу судебных актов; оценивает, с учетом обстоятельств дела и вопросов, требующих правового разрешения, сложность дела, поведе-

¹⁰ Постановление Пленума Верховного Суда РФ «О внесении в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации конституционного закона "О возмещении государством вреда, причиненного нарушением права на судопроизводство в разумные сроки и права на исполнение в разумные сроки вступивших в законную силу судебных актов" и федерального закона "О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона "О возмещении государством вреда, причиненного нарушением права на судопроизводство в разумные сроки и права на исполнение в разумные сроки вступивших в законную силу судебных актов" от 26.09.2008 г. № 16.//СПС «Консультант-плюс».

ние сторон и других участников процесса, действия (бездействие) судебных органов, органов уголовного преследования, действия сторон исполнительного производства, органов государства, исполняющих судебные акты, повлиявшие на длительность судопроизводства либо исполнения судебных актов; длительность нарушения и значимость последствий этого нарушения для лица, в отношении которого оно допущено¹¹.

Однако для того, чтобы создаваемый механизм явился эффективным средством правовой защиты, необходимо, чтобы иски, подаваемые в российские суды по схеме «гражданин против государства», гарантированно рассматривались по существу и при наличии указанных в законе оснований имелась реальная возможность взыскания денежных средств с государства¹². Стоит также добавить, что эффективным механизм будет считаться только тогда, когда будет обеспечен механизм выплаты указанных компенсаций, однако для этого не предусмотрено специального порядка, отличающегося от взыскания денежных средств с казны государства, а этот порядок, как было выяснено ранее, не позволяет своевременно получить результат судебной защиты и неизбежно создает условия для увеличения количества жалоб в Европейский суд по статье 6 Конвенции.

Структурную проблему в Российской Федерации составляют ситуации, признанные нарушением Конвенции в деле Владимир Соловьев против России. Судебная практика по вопросам применения меры пресечения в виде заключения под стражу, отсутствие фактических оснований в судебных постановлениях для избрания меры пресечения и длительность содержания под стражей критиковались Европейским судом по правам человека еще в деле Смирнова против Российской Федерации¹³. Европейский суд, исследовав постановления национальных судов о заключении Смирновых под стражу, пришел к выводу, что национальные судебные акты не содержали достаточной аргументации оснований заключения под стражу, отличались краткостью и не описывали подробно ситуацию по делу заявителей.

Последствием данного постановления стало внесение дополнения в Уголовно-процессуальный кодекс РФ: ч. 1 ст. 108 дополнена новым положением о том, что при избрании меры пресечения в виде заключения под стражу в постановлении судьи должны быть указаны конкретные фактические обстоятельства, на основании которых судья при-

¹¹ См. там же.

¹² См. Носникова Н. Международно-правовые стандарты в области судопроизводства: проблемы судебной реформы в Российской Федерации//Сравнительное конституционное обозрение. – 2008. - № 3 (64). С. 122.

¹³ Постановление Европейского суда по правам человека по делу Смирнова против России от 24.07.2003 г.

нял такое решение¹⁴. Это очень важная законодательная мера, требующая, однако, постоянного контроля со стороны вышестоящих судов, поскольку до настоящего времени качество аргументации судебных актов об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу продолжает оставаться низким.

В постановлении по делу Кляхина против России Европейский суд по правам человека установил, что отсутствие указаний на конкретные основания, оправдывающие длительное содержание под стражей заявителя и указание в качестве мотива для содержания под стражей тяжести обвинения, не относящегося к законному основанию, привело к установлению нарушения части 3 статьи 5 Конвенции¹⁵.

Учитывая повторяемость дел по данной проблеме, следует рекомендовать судебным органам принимать решения о лишении свободы в рамках уголовного судопроизводства, руководствуясь правовыми позициями Европейского суда по правам человека: мотивированность постановлений об избрании меры пресечения с указанием конкретных фактов и доказательств, подтверждающих наличие оснований, указанных в законе; исследование вопроса о наличии этих оснований, фактов и доказательств в каждый отдельный период продления сроков содержания под стражей.

Специальный аспект нарушения сроков рассмотрения вопроса о законности лишения свободы в связи с помещением в психиатрический стационар рассматривался в деле Ракевич против России¹⁶. Европейским судом по правам человека признано нарушение статьи 5.1 Конвенции в связи с нарушением установленного российским законодательством пятидневного срока рассмотрения вопроса о недобровольной госпитализации заявительницы в психиатрический стационар. Фактически заявительница была госпитализирована в недобровольном порядке и находилась на лечении в стационаре без судебного контроля в течение 39 дней. Кроме того, в связи с отсутствием в российском законодательстве нормы об инициировании заявителем процедуры обжалования госпитализации самостоятельно, было признано нарушение статьи 5.4 Конвенции.

¹⁴ Федеральный закон от 8 декабря 2003 г. N 161-ФЗ. О приведении Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации и других законодательных актов в соответствие с Федеральным законом "О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации" // Собрание законодательства РФ. - 2003. - № 50. ст. 4847.

¹⁵ См. постановление Европейского суда по правам человека по делу Klyakhin v. Russia от 30 ноября 2004 г. // Европейский Суд по правам человека и Российская Федерация. Постановления и решения 2004: [пер. с англ., фр.] / Администрация Президента РФ. – М.: Новая юстиция, 2006. с. 349-367.

¹⁶ См. постановление Европейского суда по правам человека по делу Ракевич против России от 28 октября 2003 года. // Путьеводитель по прецедентной практике Европейского суда по правам человека за 2003 год. М.: РИО «Новая юстиция». 2005. с. 72.

В июне 2004 года Комитет Министров предложил Российским властям представить информацию как о ситуации заявительницы, так и о предполагаемых мерах общего характера, которые позволят не допустить подобных нарушений в будущем. В июле 2004 года российские власти сообщили, что обсуждаются изменения в законодательство, которые позволят не допустить в будущем нарушений Конвенции, подобных установленным Судом в постановлении по делу Ракевич против России. Также Россия обещала, что будут приняты меры к распространению этого постановления Суда, в связи с чем Верховному Суду РФ предложено направить соответствующий циркуляр нижестоящим судам.

В июне 2005 года Комитет Министров отметил, что в ответ на письмо секретариата от 30 августа 2004 года с просьбой представить конкретный план действий, российские власти ограничились указанием на то, что уполномоченные государственные органы (Министерство внутренних дел РФ, Генеральная прокуратура РФ и Министерство финансов РФ) рассматривают проекты поправок в Гражданский процессуальный кодекс РФ (ГПК) и законодательство об оказании психиатрической помощи. Эти поправки должны предоставить лицам, доставленным в психиатрическую больницу, право самостоятельно оспаривать законность своего помещения в соответствующие учреждения здравоохранения, что позволит соблюсти требования статьи 5 Конвенции. Также было указано, что 31 августа 2004 года заместитель председателя Верховного Суда РФ направил циркуляр нижестоящим судам с целью привлечь их внимание к постановлению Суда по указанному делу; дополнительно было сообщено, что властями рассматривается возможность создания специальной службы по защите прав пациентов психиатрических больниц. Перевод постановления по делу Ракевич на русский язык был опубликован в «Российской газете», а также в Бюллетене Европейского суда по правам человека (№ 2, 2004 год).

До настоящего времени изменения в законодательство не приняты, что серьезно повышает риск повторяемости нарушений, связанных с доступом к обжалованию правомерности заключения в психиатрический стационар.

Предполагается, что изменения в законодательство должны учитывать особенности уязвимого положения лица, помещенного в психиатрический стационар, и ограниченные возможности его защиты, а значит, предусматривать соответствующие гарантии равенства сторон и возможности представить свою позицию: возложение бремени доказывания правомерности задержания на медицинское учреждение, которое об этом ходата-

тайствует, решение вопросов правовой помощи для помещенного в больницу лица и возможность представления альтернативного, независимого заключения психиатров.

В качестве положительного примера реакции официальных органов государства на постановление по делу Ракевич можно привести подготовленную Свердловским областным судом Справку по результатам обобщения практики рассмотрения дел о недобровольной госпитализации гражданина в психиатрический стационар. Судам общей юрисдикции были даны подробные разъяснения правовых позиций Европейского суда по правам человека по данному делу и указания по рассмотрению дел о госпитализации в соответствии со статьей 5 Конвенции и толкованием, содержащимся в постановлении по делу Ракевич. Свердловский областной суд при обосновании необходимости подготовки обобщения судебной практики по данной категории дел указал на допускаемые судьями ошибки, просьбы председателей ряда судов области о проведении обобщения и сам факт вынесения постановления Европейским судом, что обязывает выявить и устранить недостатки в работе судов¹⁷.

В отношении заявителей из Свердловской области Европейским судом вопрос о бесчеловечном обращении в связи с условиями содержания в следственном изоляторе по существу дела не рассматривался, однако стал предметом жалобы, которая была урегулирована путем заключения мирового соглашения. Вопрос о нарушении статьи 3 Конвенции (бесчеловечное, унижающее достоинство обращение и наказание) в связи с условиями содержания, включая неоказание медицинской помощи, может быть поставлен и в отношении нахождения в ИВС, и в камере административного задержания, и в приемнике-распределителе для иностранных граждан, и в следственном изоляторе, и в местах лишения свободы. В ряде дел Европейский суд по правам человека признавал не соответствующим статье 3 Конвенции транспортировку в переполненном «автозаке»¹⁸.

Среди обращений, поступающих Уполномоченному по правам человека, жалобы на условия содержания и неоказание адекватной медицинской помощи в различных ситуациях лишения свободы составляют около 10 %. Особым предметом внимания Уполномоченного по правам человека является в последние 4 года вопрос приведения в соответствие со стандартами Конвенции изоляторов временно-

¹⁷ Справка по результатам обобщения практики рассмотрения дел о принудительной госпитализации гражданина в психиатрический стационар (о продлении срока принудительной госпитализации) и принудительном психиатрическом освидетельствовании. // http://www.ekbobsud.ru/show_doc.php?id=15023

¹⁸ См., например, постановление Европейского суда по правам человека по делу Худоеров против России от 3.11.2005 г.

го содержания. На территории Свердловской области их 49. В 2007 году 11 изоляторов не были оборудованы центральным водоснабжением, 38 – санпропускниками, 44 – дезкамерами, в 25 отсутствовали прогулочные дворы, в 6 отсутствовали санузлы в камерах, остро стояла проблема обеспечения содержащихся в ИВС трехразовым питанием. В настоящее время при реализации федеральной программы строительства и ремонта ИВС и при поддержке областного бюджета прослеживается положительная тенденция, однако работы по обеспечению прав лиц, содержащихся в ИВС, предстоит еще много.

Для мест лишения свободы и СИЗО основными проблемными точками является недостаточное финансирование медицинской помощи из средств федерального бюджета. Особенно это касается таких социально значимых заболеваний, как ВИЧ и туберкулез: нехватка специальных препаратов приводит к ухудшению состояния здоровья заключенных и отбывающих наказание в виде лишения свободы и нарушает их право на охрану здоровья и условия содержания, соответствующие конвенционным стандартам.

В целом же для России проблема условий содержания под стражей также является структурной и требует серьезного вмешательства российских властей для исполнения обязательств по Конвенции и принятия общих мер по исполнению постановлений Европейского суда по правам человека. Европейский суд по правам человека, рассматривая заявление Калашникова против России¹⁹, ссылаясь на свои выводы, ранее сделанные в деле Kudla v. Poland, где указал, что в соответствии со статьей 3 Конвенции государство должно гарантировать, чтобы лицо содержалось под стражей в таких условиях, которые сопоставимы с человеческим достоинством, чтобы мера и способ исполнения наказания не приводили к страданиям и испытаниям, чрезмерным по сравнению с установленными требованиями к местам лишения свободы, его здоровье и благополучие должны быть надлежащим образом защищены²⁰.

В постановлении по делу Майзит против Российской Федерации от 20 января 2005 года Европейский суд по правам человека установил, что содержание в следственном изоляторе в аналогичных условиях (перенаполненность, нарушение санитарных правил) в течение 9 месяцев и 14 дней составляло нарушение статьи 3 Конвенции, несмотря на отсутствие намерения специально создать для заявителя такие условия со стороны российских властей. Нахождение заявителей в условиях, аналогичных описанным в деле Ка-

¹⁹ Постановление Европейского суда по правам человека по делу Калашников против России от 15.07.2002 г.

²⁰ См. п. 92-94 постановления Европейского суда по правам человека по делу Kudla v. Poland от 26.10.2000 г.

Калашников против России, впоследствии признавалось по другим жалобам против России²¹. Можно предположить, что признание нарушений статьи 3 в связи с условиями содержания в СИЗО и пенитенциарных учреждениях связано с тем, что Российская Федерация, вступая в Совет Европы и принимая на себя обязательства по Конвенции, юридически, финансово и организационно не была готова к имплементации европейских стандартов обращения с заключенными. Одной из иллюстраций такой «неготовности» на практике являлась позиция российского правительства относительно условий содержания в СИЗО, когда российские власти ссылались на акты, регулирующие условия содержания заключенных еще с советского периода, а также указывали на то, что бесчеловечные условия специально заявителю не создавались, а в таких условиях содержатся все заключенные в стране.

Предварительная резолюция Комитета Министров в отношении исполнения постановления по делу Калашников против России²² содержит следующие моменты:

Комитет Министров отмечает с удовлетворением, что имеет место значительное сокращение перенаполненности следственных изоляторов (СИЗО) и улучшение санитарных условий, как показывает недавняя статистика, представленная в Комитет российскими властями; тем не менее, Комитет Министров считает, что для решения структурной проблемы, обозначенной в постановлении по делу, необходимы дальнейшие меры. Комитет министров призывает российские власти продолжить и усилить проведение реформы по приведению учреждений предварительного заключения в соответствие с Конвенцией, в частности, как это установлено в решении Калашников против России, чтобы предотвратить новые аналогичные нарушения предлагает российским властям продолжить держать в курсе Комитет министров о конкретном изменении ситуации, в частности, путем предоставления соответствующей статистики, относящейся к перенаполненности следственных изоляторов и санитарных условий в учреждениях предварительного заключения²³.

²¹ См. постановления Европейского суда по правам человека по делам Новоселов против Российской Федерации от 02.06.2005 г., Кантырев против России от 21.06.2007 г., Трепашкин против России от 19.07.2007 г., Бабушкин против России от 18.10.2007 г., Гришин против России от 15.11.2007 г., Багель против России от 15.11.2007 г., Меченков против России от 07.02.2008 г., Дорохов против России от 14.02.2008 г.

²² Interim Resolution ResDH(2003)123 concerning the judgment of the European Court of Human Rights of 15 July 2002, final on 15 October 2002 in the case of Kalashnikov against the Russian Federation, Adopted by the Committee of Ministers on 4 June 2003 at the 841st meeting of the Ministers' Deputies // [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://wcm.coe.int/rsi/CM/>

²³ Interim Resolution ResDH(2003)123 concerning the judgment of the European Court of Human Rights of 15 July 2002, final on 15 October 2002 in the case of Kalashnikov against the Russian Federation, Adopted by the Committee of Ministers on 4 June 2003 at the 841st meeting of the Ministers' Deputies // [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://wcm.coe.int/rsi/CM/index.jsp>

Правительство РФ сообщило Комитету министров, что федеральная программа реформирования пенитенциарной системы Министерства юстиции в 2002-2006 годах, принятая Постановлением Российского правительства 29 августа 2001 года, предусматривает постройку новых следственных изоляторов на 10130 мест и ремонт большого количества существующих СИЗО с целью улучшения санитарных условий в них. «В 2002 году 838 новых мест было создано в российских СИЗО. Как результат вышеуказанных мер, жилое пространство на каждого заключенного увеличилось до 3,46 квадратных метров к 1 января 2003 года. Планируются и дальнейшие улучшения. В 32 из 89 российских регионов число лиц, содержащихся в следственных изоляторах, больше не превышает лимита, установленного для данных следственных изоляторов»²⁴.

Федеральная служба исполнения наказаний РФ указывает, что меры федеральной целевой программы «Реформирование уголовно-исполнительной системы», принятой в целях реализации постановлений Европейского суда по правам человека, позволили впервые в отечественной истории обеспечить предусмотренные законодательством нормы камерной площади, были предприняты серьезные действия по развитию материально-технической базы уголовно-исполнительной системы, в том числе строительство 26 СИЗО, в полном объеме соответствующих европейским требованиям.

Кроме того, было организовано информирование территориальных органов уголовно-исполнительной системы о решениях, принятых Европейским судом по правам человека, и приняты практические меры: убраны жалюзи с окон камер, усилен мониторинг санитарных условий в камерах, уточнена регламентация порядка применения специальных средств и физической силы, организовано медицинское освидетельствование лиц, прибывших в учреждения уголовно-исполнительной системы из изоляторов временного содержания²⁵.

Между тем, в последующие периоды Европейский суд по правам человека продолжает устанавливать нарушения условий содержания под стражей и в местах лишения свободы, о чем свидетельствуют множественные повторяющиеся дела по этой проблеме²⁶. Ситуация явно иллюстрирует недостаточность принятых государством мер. Федеральная служба исполнения наказаний РФ указывает на следующую динамику дел с со-

²⁴ Там же.

²⁵ Конвенция о защите прав человека и основных свобод и реализация ее требований в УИС Российской Федерации через решения Европейского суда по правам человека/Отдел по соблюдению прав человека в УИС правового управления ФСИН России// "Ведомости уголовно-исполнительной системы", N 6, 2008.

²⁶ См. постановления Европейского суда по правам человека по делам *Trepashkin v. Russia* от 19.07.2007, *Mayzit v. Russia* от 20.01.2005, *Novoselov v. Russia* от 2.06.2005, *Andrey Frolov v. Russia* от 29.03.2007, *Grishin v. Russia* от 15.11.2007, *Bagel v. Russia* от 15.11.2007, *Mechenkov v. Russia* от 07.02.2008, *Dorokhov v. Russia* от 14.02.2008, *Khudoyorov v. Russia* от 12.04.2006 и другие.

держанием жалоб, среди которых были претензии к уголовно-исполнительной системе: для предоставления информации по рассматриваемым Судом делам в ФСИН в 2001 году поступило 4 дела, в 2002 году – 10, в 2003 году – 16, в 2004 – 41, в 2005 – 55, в 2006 – 53, в 2007 – 85 новых дел²⁷.

Очевидно, что необходимы инициативы федеральных органов власти по изменению практики финансирования и содержания следственных изоляторов и пенитенциарных учреждений, усиление контроля за условиями содержания в местах предварительного заключения и местах лишения свободы и создание эффективного национального порядка обжалования нарушений прав заключенных в этой сфере.

В делах по жалобам о нарушении статьи 6 Конвенции в уголовном судопроизводстве ставятся серьезные вопросы о нарушении принципов справедливого судебного разбирательства, включая нарушение права на защиту, право на допрос свидетелей на равных началах с другой стороной и равенство сторон в процессе. **Анализ таких дел требует особого внимания со стороны судебных органов для уяснения правовых позиций Европейского суда, ориентирования практики на установленные Европейским судом стандарты и контроль деятельности нижестоящих судов. Было бы уместно, если анализ установленных Европейским судом нарушений по делам Шулепов против России, Тимергалиев против России был включен в обзоры практики Свердловского областного суда с разъяснениями нижестоящим судам об обеспечении права на защиту, а также разъяснениями правовых позиций Европейского суда по правам человека по иным жалобам о нарушении статьи 6 в уголовном судопроизводстве. В случае, если речь идет о грубом нарушении права на справедливое судебное разбирательство, которое не может быть урегулировано в результате выплаты справедливой компенсации, также возможно применение индивидуальных мер – пересмотра дела в соответствии со статьей 413 Уголовно-процессуального кодекса РФ.**

Одна из основных мер исполнения национальными органами государства обязательств по Конвенции – следование установленным практикой Суда стандартам толкования и применения Конвенции на национальном уровне.

В связи с этим в ходе работы с обращениями Уполномоченный по правам человека направляет рекомендации государственным органам о применении право-

²⁷ Конвенция о защите прав человека и основных свобод и реализация ее требований в УИС Российской Федерации через решения Европейского суда по правам человека /Отдел по соблюдению прав человека в УИС правового управления ФСИН России// "Ведомости уголовно-исполнительной системы", N 6, 2008.

вых позиций Европейского суда по правам человека в целях предупреждения нарушений.

В частности, по обращению М. Уполномоченный по правам человека направил в адрес прокуратуры Свердловской области и районных судов рекомендации о применении в деле правовых позиций Европейского суда по правам человека по делам Гарабаев против России и Насруллоев против России:

«В связи с поступлением к Уполномоченному по правам человека Свердловской области обращения Уполномоченного Верховной Рады Украины по правам человека относительно условий содержания под стражей в СИЗО № 1 и законности содержания под стражей гражданина Украины М. установлено следующее. 8 мая 2008 года судьей Чкаловского районного суда г. Екатеринбурга М. избрана мера пресечения в виде заключения под стражу в соответствии со статьей 466 УПК РФ в связи с рассмотрением Генеральной прокуратурой РФ запроса Генеральной прокуратуры Украины о выдаче М.

Прокуратура Свердловской области на запрос Уполномоченного по правам человека выразила позицию, что срок содержания под стражей лиц, в отношении которых проводится экстрадиционная проверка, уголовно-процессуальным законодательством РФ и Минской конвенцией «О правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам» не регламентируется. Вызывает, однако, сомнение законность процедуры при избрании меры пресечения и ее продлении, поскольку, как видно из постановления Чкаловского районного суда г. Екатеринбурга, срок, на который избрана мера пресечения в виде заключения под стражу, не указан. Данная ситуация противоречит правовой позиции Европейского суда по делу, где также рассматривался вопрос сроков и процедуры избрания меры пресечения иностранному гражданину, подлежащему выдаче иностранному государству.

В постановлении по делу Насруллоев против Российской Федерации от 11 октября 2007 года Европейский суд по правам человека пришел к выводу, что неуказание сроков содержания под стражей в постановлении об избрании меры пресечения и несоблюдение процедуры, предусмотренной Уголовно-процессуальным кодексом для продления меры пресечения в виде заключения под стражей противоречит требованиям статьи 5.1. и 5.4 Конвенции о защите прав человека и основных свобод.

При определении материальной и процессуальной законности лишения свободы Конвенция в основном отсылает к внутригосударственному законодательству и закрепляет обязательство выполнять материальные и процессуальные положения закона. При этом Конвенция также требует, чтобы лицо было защищено от произвольного лишения свобо-

ды. Поэтому неуказание срока заключения под стражу лиц, ожидающих решения об экстрадиции, и отсутствие ходатайств прокурора о продлении срока заключения под стражу по истечении двухмесячного срока и соответствующего продления срока судебными органами, во исполнение соответствующих норм УПК РФ приводит, по мнению международного судебного органа, к нарушению гарантии защиты от произвольного лишения свободы.

Прошу Вас принять к сведению и довести до помощников прокуроров районных прокуратур, поддерживающих обвинение в судах, информацию об изложенной позиции Европейского суда по правам человека по делу в отношении Российской Федерации и учитывать ее во исполнение положений федерального закона «О ратификации Конвенции о защите прав человека и основных свобод» во избежание нарушений международных обязательств РФ в сфере прав человека и подачи в отношении России жалоб в Европейский суд по правам человека».

Аналогичные разъяснения были также направлены в районные суды с приложением перевода постановления по делу Насруллоев против России.

По обращению С. в интересах ее сына о нарушении права на защиту Уполномоченный по правам человека Свердловской области направил письмо председателю городского суда с разъяснениями содержания стандартов справедливого судебного разбирательства и процессуальных гарантий.

«Обращаюсь к Вам в связи с поступившим мне заявлением С. в интересах ее сына, подсудимого П., дело по обвинению которого в совершении преступлений, предусмотренных статьей 139 УК РФ, находится в производстве городского суда.

Ни в коей мере не умаляя принципов независимости судебной власти и не вмешиваясь в отправление правосудия по существу, прошу Вас обратить внимание на ряд моментов в обращении заявительницы, анализ которых указывает на угрозу нарушения права П. на судебную защиту и справедливое судебное разбирательство.

Исходя из изложенных обстоятельств можно заключить, что речь идет о нарушении следующих аспектов статьи 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод, ратифицированной Российской Федерацией 05.05.1998 года и в силу части 4 статьи 15 Конституции РФ являющейся частью российской правовой системы:

1) право на защиту.

Подсудимый является лицом умственно отсталым, страдает олигофренией степени дебилности. Его состояние не позволяет ему в полной мере осознавать происходящее в процессе и осуществлять свою защиту. К отсутствию возможности осуществления права на защиту приводит отсутствие в процессе педагога или психолога, которые могли бы

разъяснить подсудимому используемые в процессе термины, не доступные его пониманию, а также непроведение по делу комплексной судебно-психиатрической экспертизы с постановкой вопросов о том, позволяет ли состояние подсудимого адекватно воспринимать происходящее в процессе, правильно воспроизводить события и защищать себя лично, а также установить наличие оснований, предусмотренных частью 3 статьи 20 Уголовного кодекса РФ. Присутствие в процессе адвоката не компенсирует того, что подсудимый лишен возможности защищать себя лично и давать адекватные объяснения на вопросы суда, задаваемые в недоступной для его понимания форме.

2) принцип равенства сторон в процессе.

Особо уязвимое положение подсудимого в силу наличия у него заболевания олигофренической степени дебильности ставит его в неравное положение с остальными участниками процесса, и суд не обеспечил дополнительных гарантий подсудимому для соблюдения принципа равенства сторон посредством участия в допросах педагога и психолога, а также иного лица в качестве защитника, о допуске которой ходатайствовала защита.

Систематические отклонения ходатайств защиты о проведении судебно-психиатрической экспертизы, генетической экспертизы и о вызове свидетелей защиты также формируют нарушение принципа равенства сторон.

Учитывая, что неустранение подобных нарушений способно повлечь обращение заявителей в Европейский суд по правам человека с жалобой о нарушении права на справедливое судебное разбирательство, прошу Вас обратить особое внимание на обеспечение в процессе прав подсудимого на защиту и других требований справедливого судебного разбирательства в соответствии со стандартами, предусмотренными статьей 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод и прецедентным правом Европейского суда по правам человека, во избежание вынесения решений против Российской Федерации международным судебным органом в связи с деятельностью суда на территории нашей области».

Так что же: Европа нас рассудит? Несмотря на явно малое количество выигранных жалоб свердловчан в Европейском суде по правам человека: всего 11, конечно, вряд ли мы можем говорить об эффективном механизме защиты прав человека.

Но, по мнению Уполномоченного по правам человека Свердловской области, этот международный механизм защиты прав человека является очень важным для нас, стремящихся стать жителями правового государства.

Если проанализировать 11 проигранных дел России жителям Свердловской области, то все они появились не случайно. Они стали результатом непрофессионализма или безответственности определенных должностных лиц, забюрократизированности системы правовой помощи, незавершенности судебной реформы, которая так и не объединила в комплекс доступности правосудия: право на равную доступную квалифицированную юридическую помощь, на справедливое судебное разбирательство и исполнение судебного решения.

Этот специальный доклад подготовлен с целью анализа нарушений прав человека, которые привели наших жителей в Страсбург. Ни одного из проигранных Россией дел не было бы, если бы соблюдались права человека. Всё просто. Но вся беда, что не все соблюдают гарантированные Конституцией Российской Федерации права человека.

Уполномоченный по правам человека много занимается досудебным урегулированием дел, признанных приемлемыми в Европейском суде. Диву даешься, как быстро и легко удается решить эти проблемы, когда нависает угроза проигрыша. Человеку, не получавшему заработанные пять тысяч рублей в течение пяти лет, выплатили его кровные в течение суток. Ещё много историй, которые заставляют краснеть за чиновников, и очень надеюсь, что всем вышестоящим руководителям тоже неприятно читать жесткие строчки из Страсбургского суда.

Надо делать выводы. Надеюсь, очень надеюсь, что специальный доклад будет изучен всеми органами государственной власти, местного самоуправления, судебной властью, правоохранительными структурами, в адрес которых он будет направлен.

*В докладе использованы материалы исследования
консультанта аппарата
Уполномоченного по правам человека
Свердловской области
А.В. Деменевой*

Представляется, что согласованное и добросовестное применение судами, правоохранительными органами и другими правоприменителями правовых позиций Европейского суда и ориентация всех уровней власти на стандарты защиты прав человека, нашедшие свое отражение в его практике - наиболее действенные шаги по реализации общих мер, требуемых к исполнению конкретных постановлений Европейского суда, и в целом - международных обязательств государства в сфере защиты прав человека.